Корабль Гэйсерика был парусником с тремя матчами, который назывался караккой(1). Военные корабли Веронии были галерными кораблями, потому я немного удивился.

– Корабль этого мужчины, в его пиратские годы, носил название Мать Эльвир. Это был корабль перенёсший Короля Шторма и видевший край Тихого Синего океана. Этот мужчина не задерживался ни в одном месте и отправлялся в путь, стоило ему только услышать разговоры о сокровищах.

– Король Шторма, как в гнезде штормов на западном торговом пути? Не может быть, вы попали на Тёмный континент?

– Да, мы пробыли там около пяти месяцев. Мы и Сказочный пират Риринара повели к Тёмному континенту флот из семи кораблей. Атаковав гавань Тёмного континента и получили различные сокровища, которые невозможно найти на континенте Авалонии.

Иллюзия пересекла бурное море и показала серую полосу суши.

Гэйсерик и команда атаковали гавань, где жили бородатые дворфы и орки с торчащими клыками. В иллюзии я видел много оружия, брони и монстров, которых раньше никогда не встречал.

Похожие на кнуты мечи с тонкими лезвиями, молотки в стиле часовых механизмов, созданные с использованием алхимических взрывчатых веществ, предназначенные для выстрела якоря и странное оружие с прикреплённой к черепу великана цепью.

Дворфы нажали на спусковой крючок механического лука и в пиратов полетел целый град стрел.

Те из орков, кто были наездниками на дрейках, направляли своих устрашающих, бесчешуйчатых драконов на палубу корабля, где те проглатывали несчастных мореплавателей.

– Сволочь! Я не боюсь!

Прокричал Гэйсерик.

Он поднял саблю, которую отнял у орка-воина, и взял на себя инициативу по вырезанию дрейков Тёмного континента.

– Так вот он какой Тёмный континент.

За бурным морем, где весь год бушевал шторм, которого боялись так же как Короля Шторма.

Подобно великому горному хребту на восточной границе, прозванному Стеной у конца света, это море было границей, которая не давала отважным путешественникам отправится дальше на запад. За этим морем лежали земли, где жил Король демонов и мы смогли увидеть их сквозь воспоминания Мистомы.

– Братик.

Рути сжала мою руку.

Это был мир, куда должна была отправиться Рути и ей было суждено сражаться там с самого её рождения.

Я приобнял Рути за плечи и прижал её к себе.

Весь Тёмный континент представлял из себя дикие земли. Его не покрывал густой лес, в котором росли всевозможные деревья, как это было на континенте Авалон. Земля была покрыта дикой растительностью и горами, а под великой столицей Тёмного континента находилась огромная пещера, носившая название Подземной Бездны.

Рути должна была в одиночку отправиться в глубины бесплодных земель, куда не попадал свет.

– Весь штирборт(2)! Полный вперёд!

Прокричал Гэйсерик.

По небу пролетело бесчисленное количество виверн.

– Капитан! Нападать на вооружённую армию Короля демонов было плохой идеей!

– Идиот! Как ты смеешь называть себя пиратом, если боишься чего-то вроде Короля демонов!

Позади раздался взрыв и появилась огненная вспышка.

– А-а-а-а-а-а-а!

Закричали пираты. Один из кораблей флота ударило вызванной штормом молнией и он, развалившись на две половины, ушёл ко дну.

– Это король Ветра из Четырёх Священных королей, Гандол.

Прошептала мне Рути. Тисэ также казалась слегка удивлённой, так как её губы были слегка изогнуты.

Это был один из Четверых Священных королей армии Короля демонов, с которым после моего ухода из группы, сражались Рути и остальные. Демон Ветра ведущий в бой эскадрилью непобедимой кавалерии виверн.

Будучи боевым командиром во вторжении на континент Авалон, именно его воздушная кавалерия виверн сожгла столицу ныне несуществующего королевства Франберг.

Гандол вновь сотворил гигантское штормовое копьё.

– Вы ребятки плаваете на той ещё развалюхе, случаем, не из музея её угнали? Изгои среди диких людей… что заставило вас потерять рассудок и атаковать наш склад?

– Заткнись! Никто не может зваться пиратом, если бежит со страху, когда перед ним находится сокровище!

Прокричал Гэйсерик. Похоже, его разозлило то, что демон оскорбил его корабль.

Однако, Гандол, кажется, не был впечатлён, так как он наклонил голову с нахмуренными бровями.

– Пират, на таком судёнышке? Теперь я ещё меньше понимаю. Но да ладно, вы все здесь помрёте.

– Ч-чёрт бы тебя побрал! Кончайте летать в небе и сразись со мной!

Выругавшись, Гэйсерик махнул своей саблей, но Гандолу было всё равно, и он метнул своё копьё.

И в этот момент.

– Контроль ветра!

Мисуфия призвала магический круг и сотворила свою магию.

Джавелин Гандола [Шторм Гаргантюа] окутали ветра и вызванное ими неестественное усиление ветра стало мощным попутным ветром для парусов кораблей.

– Что?!

Выражение на лице Гандола впервые изменилось.

Джавелин [Шторм Гаргантюа] могло до некоторой степени отслеживать свои цели. Чтобы уклониться от штормового копья, цель должна была уклониться от него непосредственно перед столкновением. Однако штормовое копьё было заряжено энергией молнии, а потому даже если удалось избежать прямого столкновения, цель всё равно получит ожоги тела от молнии.

Это была могущественная магия, подходящая для того, чтобы быть передовой магией.

Я вспомнил как Лит поразила магия Ареса и в голове всплыли страх и злость того времени.

Мисуфия воспользовалась промежуточной магией [Контроль ветра], чтобы противостоять максимальной убивающей магии.

Конечно, контролированием ветра Джавелин [Шторм Гаргантюа] не остановить. Тем не менее, окружавшие копьё ветра стали движущей силой корабля.

Корабль ускорится и будет уходить от штормового копья по мере его приближения. Пиратский корабль оставил Гандола с его штормовым копьём позади.

– Ехy-у-у-у!

Радостно воскликнул Гэйсерик. Вот только из-за слишком сильного давления, которое на неё оказал попутный ветер, матча тревожно скрипнула.

– Капитан! Такими темпами матча не выдержит!

Прокричал пират с таким лицом, что вот-вот заплачет. Но Гэйсерик лишь улыбнулся и пнул матчу.

– Не сломается! Проявите немного силы воли, если вы команда моего корабля!

Прикрикнул Гэйсерик, посмеявшись над волнениями пиратов, от чего у тех побледнели лица.

– Это неразумно.

Раздражённо вздохнула Мисуфия.

– У пиратов каждый день неразумен! Кха-ха-ха-ха!

– Так и есть.

Несмотря на то, что они находились в опасной ситуации, Мисуфия смеялась вместе с Гэйсериком.

– Ты должна была обучить меня поведению короля, но… в итоге ты первая стала вести себя, как пират!

– Это всё ты виноват, Гэйсерик! Пожалуйста, возьми на себя ответственность.

Вторая половина фразы Мисуфии утонула в шуме ветра и, казалось, в тот момент ещё не достигла Гэйсерика.

Кара́кка – большое парусное судно, XV-XVI веков, распространённое во всей Европе. Отличалось исключительно хорошей по тем временам мореходностью;

Штирборт (нидерл. Stuurboord, англ. steerboard, позднее – англ. Starboard) – правый по ходу движения борт судна. Эквивалентное название для левого борта – бакборт. Термины stuurboord и bakboord берут начало из истоков судоходства. До того как на суда стали устанавливать руль по центру, они управлялись при помощи специального рулевого весла. Это весло держал рулевой, стоявший на карме судна. Однако большинство моряков были правшами. Что значило, что рулевое весло прикрепляли к правой части судна.

http://tl.rulate.ru/book/48878/1711873